

Норма о повороте исполнения решения по делам о взыскании оплаты труда не соответствует Конституции

16 апреля 2015 года Конституционный суд принял решение по делу № 2014-13-01 «О соответствии части шестой статьи 635 Гражданского процессуального закона, в той мере, в какой она относится к повороту исполнения решения в делах о взыскании оплаты труда, первому и третьему предложениям статьи 92 Конституции Латвийской Республики».

Право работодателя на возврат денежных средств, взысканных с него без правового основания, ограничено настолько, что это право можно считать отнятым по сути

Оспоренная норма

Часть шестая статьи 635 Гражданского процессуального закона: «По делам о [...] взыскании оплаты труда [...] поворот исполнения решения допустим, если отмененное решение основано на предоставленных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах».

Норма высшей юридической силы

Первое и третье предложения статьи 92 Конституции: «Каждый может защищать свои права и законные интересы в справедливом суде. [...] В случае необоснованного ущемления прав каждый имеет право на соответствующее возмещение».

Факты по делу

В деле объединены два дела, возбужденные по конституционным жалобам общества с ограниченной ответственностью *RMB One* и общества с ограниченной ответственностью *DNB līzings*. Оба предприятия имели споры с работниками касательно признания расторжения трудового договора недействительным и взыскания компенсации за время вынужденного пропуска работы. Суды первой инстанции удовлетворили иски работников, постановив, что решение подлежит немедленному исполнению посредством выплаты работникам компенсации за

вынужденный пропуск работы. Суды апелляционной инстанции отменили эти решения.

Гражданский процессуальный закон в числе прочего регулирует ситуации, когда исполненное решение впоследствии отменяется и ответчик имеет право получить все, что ранее было с него безосновательно взыскано (поворот исполнения решения). Однако, согласно оспариваемой норме, в делах о взыскании оплаты труда работодатель может взыскать с работника необоснованно выплаченные работнику денежные средства только в том случае, если работник предоставил суду ложные сведения или поддельные документы. По этой причине суды апелляционной инстанции отклонили просьбы подателей жалоб о повороте исполнения решений.

Такое регулирование, по мнению подателей конституционных жалоб, необоснованно ограничивает право на справедливый суд, так как ответчик не может добиться исполнения благоприятного для него решения, а истец, чье требование было отклонено, может нажиться за счет ответчика, не имея на то оснований.

Выводы и решение суда

О содержании права на справедливый суд

Конституционный суд указал, что из первого предложения статьи 92 Конституции среди прочего вытекает обязанность государства обеспечить исполнение судебного постановления, так как без гарантий эффективного исполнения судебного решения прочие принципы справедливого судопроизводства теряют смысл. [11]

Конституционный суд прежде всего оценивал соответствие оспариваемой нормы первому предложению статьи 92 Конституции. [12] Суд признал, что оспариваемая норма ограничивает право на эффективное исполнение судебного решения [13.3].

О конституционности ограничения основных прав

Для того чтобы определить, является ли ограничение основных прав оправданным, Конституционный суд проверил следующее:

- 1) установлено ли ограничение законом,
- 2) имеет ли ограничение легитимную цель,
- 3) является ли ограничение соразмерным, то есть, пригодны ли использованные законодателем средства для достижения легитимной цели, нельзя ли достигнуть цели иными средствами, в меньшей степени ограничивающими права и законные интересы лица, и, наконец, превосходит ли польза, получаемая обществом, ущерб, наносимый правам и законным интересам лица. [14, 17]

В рассматриваемом деле отсутствовал спор о том, установлено ли ограничение основных прав законом. [15] Конституционный суд указал, что ограничение имеет легитимную цель – защищать права работника. В трудовых правоотношениях работник считается социально более слабой стороной, которой дополнительно необходима особая правовая защита. [16]

Оценивая соразмерность ограничения, Конституционный суд признал, что использованные законодателем средства подходят для достижения легитимной цели, то есть, оспариваемая норма заботится о защите прав работника, [18] и этой цели невозможно достигнуть иными, в меньшей степени ограничивающими права и законные интересы лица средствами [19.2].

Тем не менее, Конституционный суд заключил, что **польза, получаемая обществом** в результате защиты прав работников, **меньше ущерба, наносимого правам и законным интересам лица** – работодателя. [20.4]

Законодатель в правовых актах, регулирующих судопроизводство по делам о трудовых спорах, предусмотрел для работника как лица, которому необходима особая правовая защита, ряд дополнительных прав различного характера. [20.1, 20.2] В противоположность этим особым процессуальным гарантиям, предоставленным работнику, право работодателя на поворот исполнения решения зависит единственно от обстоятельств, на которые работодатель не может повлиять, а именно – от того, предоставил ли работник суду ложные сведения или поддельные документы. Право работодателя на возврат денежных средств, взысканных с него без правового основания, ограничено настолько, что это право можно считать

отнятым по сути. Оспариваемая норма не уравнивает вытекающее из понятия справедливого суда право на эффективное исполнение решения, с одной стороны, и защиту права работника на получение необходимых средств к существованию, с другой стороны. [20.4]

Таким образом, Конституционный суд признал оспариваемую норму **не соответствующей первому предложению статьи 92 Конституции.**

Об утрачивании оспоренной нормой силы

Конституционный суд признал, что в конкретной ситуации законодателю необходимо дать время на то, чтобы с учетом системы нормативных актов оценить, как наилучшим образом уравновесить права работодателя и работника. Поэтому Конституционный суд постановил, что оспоренная норма утрачивает силу **1 ноября 2015 года**. В свою очередь, в отношении подателей конституционных жалоб норма недействительна с момента возникновения ущемления основных прав подателей жалоб.

Решение Конституционного суда окончательно и обжалованию не подлежит, решение вступит в силу в день его официального опубликования. Текст решения (на латышском языке) доступен на домашней странице Конституционного суда: <http://www.satv.tiesa.gov.lv/upload/spriedums-2014-13-01.pdf>.

Цель релиза – способствовать лучшему пониманию дел, рассматриваемых в Конституционном суде. Релиз не следует считать частью постановления, и он не является обязывающим для Конституционного суда. Решения, постановления и другая информация о Конституционном суде – на домашней странице суда: www.satv.tiesa.gov.lv.

Лина Ковалевска
Помощник председателя Конституционного суда
Lina.Kovalevska@satv.tiesa.gov.lv
67830748, 29813216